

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НЕМЦЕВ РОССИИ

ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГЕРМАНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В МОСКВЕ

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ДЕПОРТАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ: ВЗГЛЯДЫ И ОЦЕНКИ ЧЕРЕЗ 70 ЛЕТ

Материалы 3-й
международной научно-практической конференции.
Саратов, 26-28 августа 2011 г.

Совместный российско-германский проект «Международная
научно-практическая конференция, посвященная 70-летию
начала Великой Отечественной войны и
Депортации российских немцев»

Москва, 2011

УДК [94(47).084.8:343.264=112.2(47)](082)
ББК 63.3(2)622-4я43
НЗ6

Научный редактор:
доктор исторических наук, профессор А.А. Герман

НЗ6 **Начальный период Великой Отечественной войны и депортация
российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й
международной научно-практической конференции. Саратов, 26–28 августа
2011 г. М.: «МСНК-пресс», 2011. – 920 с.**

ISBN 978-5-98355-078-0

УДК [94(47).084.8:343.264=112.2(47)](082)
ББК 63.3(2)я43

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Посольства Германии в Москве.*

© АОО «Международный союз
немецкой культуры», 2011
© ЗАО «МСНК-пресс», 2011

ISBN 978-5-98355-078-0

И.В. Черказянова (Санкт-Петербург)

Военная судьба немцев Ленинграда и Ленинградской области (1941–1945)

История депортации и репатриации немцев Ленинграда и Ленинградской области не стала предметом специального исследования ученых. Как правило, проблема немцев рассматривается как составная часть этнических репрессий и перемещений на Северо-западе¹. В 2010 г. была предпринята попытка исследовать историю отдельно взятой колонии – Стрельнинской, включая важные события². В сборниках документов, опубликованных в последние два десятилетия, имеется ряд документов, касающихся немцев Ленинграда и немецких поселений в годы войны³. Кроме того, из печати вышли воспоминания жителей Ленинграда немецкой национальности и колонистов, живших под Ленинградом в это время⁴.

Особенности военной истории Ленинграда и области определяют хронологическое и тематическое дробление истории немецкого населения в этот период. Выделяются довоенный период (июнь–сентябрь 1941), период блокады и оккупации (сентябрь 1941 – январь 1944) и послевоенный период. После депортации немцев из зоны блокады и угона населения

¹ Яелов В.А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах Северо-запада РСФСР). СПб., 1997; Ломагин Н.А. Рейвостная блокада. Кн. 1–2. М., 2002; 2-е изд. СПб., 2004; Мусаян В.И. Этнос и война. Национальные перемещения на Северо-западе СССР во время Второй мировой войны. 1941–1945 гг. // Истор. № 6. Человек и война. Источники, исследования, дискуссии. СПб., 2003. С. 412–421.

² Стрельнинская немецкая колония под Санкт-Петербургом (200-летию основания посвящается): Каталог образовательной выставки / Сост., ред. д-н. И.В. Черказянова. СПб., 2010.

³ Ленинград в осаде: Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. – СПб., 1995; Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. М., СПб., 2005; Сталинские депортации. 1928–1933 / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева. Сост. Н.Л. Поголь П.М.; Полян. М., 2005; Из районов области сообщают... Свободные от оккупации районы Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Сб. документов / Отв. ред. А.Р. Дзенисевич. СПб., 2006.

⁴ Мы – дети российских немцев (воспоминания и документы). Вып. 1 / Сост., ред. В. Вилерт. СПб., 1995; Мы это пережили. Сб. воспоминаний детей блокады немецкого происхождения / Сост. В.А. Коробова. – СПб., 2003; Впечатления нашей жизни = Unsere Lebenserfahrungen / Сост. В.А. Коробова, Э.И. Супруненко. СПб., 2007; Немецкая колония в Новосаратовке под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX–XX веков / Сост. С.А. Шмидт. СПб., 2008; Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX–XX веков / Сост. М.В. Лесичкина. 2-е изд. СПб., 2010.

окупированной территории в Германию в 1942 г. практически заканчивается военная история немцев Ленинграда и области, поэтому мы не выделяем период «после снятия блокады до окончания войны». Последственный период связан с попытками возвращения немцев в родные места со спецпоселения сразу по окончании войны (1945 г.) и репатриацией немцев с территории Германии.

Немецкое население Петербурга и его пригородов имеет глубокие корни, история его начинается вместе с рождением города и появлением первых колоний близ столицы. Дореволюционное население формировалось за счет прибалтийских немцев, иностранцев и колонистов. От первых колонистов, появившихся близ столицы в XVIII в., ведут свое начало городские роды Аман, Булц, Бреннер, Вальтер, Гевейлер, Киблер, Краубнер, Кун, Лерлер, Лорер, Шеффер и др. Безземелье выталкивало колонистов в город, поэтому многие жители города и пригородов состояли в родстве. Со временем в городе появились, видимо, и выходцы из других колоний, об этом косвенно свидетельствуют некоторые фамилии, которые традиционно считаются меннонитскими (Дик, Классен, Реймер, Тиссен, Фризен, Янцен). Гонения на немцев в годы Первой мировой войны привели к резкому сокращению их численности в Петрограде и окрестностях: с 46 931 человек в 1910 г. до 11 167 человек в 1920 г.¹

До Великой Отечественной войны немецкая диаспора города продолжала пополняться за счет колонистов, находивших работу на городских предприятиях, таких как Завод пищевых машинок (Липшам), Кировский завод и другие. В период голода в начале 1920-х годов из Поволжья в Петроград и в ближайшие колонии прибыли выходцы из немецких поселений на Волге. По данным переписи 1926 г., в Ленинграде проживало 16,9 тыс. немцев, из них 65,1% считали немецкий язык родным. В 1939 г. в городе насчитывалось уже около 20 тыс. немцев.

1 января 1927 г. была создана Ленинградская область, охватившая соврешенные территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей. С 1927 по 1938 г. в состав области входил и Мурманский округ. По сведениям на январь 1927 г., немецкое население Ленинградской области составляло 7384 человек². Крупнейшими сельскими советами с немецким и смешанным населением были: Гражданский (537 чел., 59,3%), Хипенский (265 чел., 15,6%), Колпосельского (976 чел., 99,5%), Новосаратовский (1547 чел., 89,3%), Овчинский (529 чел., 49,3%), Парголово-И-1 (336 чел., 18,7%), Порховский (276 чел., 67,8%),

¹ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. Пг., 1922. С. 11.

² Дмитриев С.В. Материалы партархива Института марксизма-ленинизма при Ленинградском обкоме КПСС о немцах (1920-е годы) // Немцы Сибири: история и культура: Материалы Всероссий. науч.-практ. конф. Омск, 1993. С. 63.

Среднерогатский (1021 чел., 89,6%), Стрельнинский (199 чел., 35,2%), Янинский (289 чел., 95,6%)³.

На 1 января 1928 г. на территории Ленинградского округа (без Ленинграда) проживало 10 634 немца (1,4% населения округа), в т.ч. в городах – 2720, в пригородах – 2632, в сельской местности – 5282 человек⁴. По итогам переписи 17 января 1939 г., в Ленинградской области (без Ленинграда) проживало 23 766 немцев⁵.

В 1941 г. в пригородных районах (Всеволожском, Парголово, Слутском, Красносельском) работали колхозы и совхозы с преобладающим немецким населением. Во Всеволожском районе в колхозе «Ударник» (дер. Ковалево, Красногородского сельсовета) насчитывалось 66 семей (194 чел.), в т.ч. 27 немецких семей (84 чел.), 27 финских (60), 10 русских (42) и 2 эстонских семьи (8 чел.). В колхозе «1 мая» (немецкая колония Янино, Красногвардейского сельсовета) было 39 немецких семей (134 чел.), кроме того 23 русских семьи (80 чел.). Всего 62 семьи (214 чел.). Колхоз «Красный механизатор» объединял немецкого населения Новосаратовской колонии, Новосаратовского сельсовета и 3 семьи из места Утиная Завод. Подавляющее большинство составляли немцы (149 семей, 568 чел.), русских было всего 20 чел. (5 семей). Колхоз «Рот фронт» был небольшим (17 семей, 67 чел.), в нем работали 53 немца (13 семей) и 14 русских (4 семьи)⁶. В Слутском районе самым крупным немецким колхозом был колхоз им. Тельмана (213 семей, 975 чел.), в Красносельском районе – колхоз «Роте Фане» в Стрельнинской колонии (125 семей, 396 чел.) и им. МОПРа (83 семьи, 238 чел.). Немцы составляли значительную часть среди рабочих в совхозах Слутского района: «Средняя Рогатка» (17 семей, 56 чел.), «Шушары» (25 семей, 130 чел.), им. Бадаева (30 семей, 89 чел.), «Большевик» (22 семьи, 100 чел.). В колонии Овцыно проживало 130 немецких семей (342 чел.)⁷.

На новгородской земле крупнейшими немецкими поселениями были Новониколаевская и Александровская колонии, возникшие в 1830-е годы в результате отселения части жителей из петербургских колоний. Поэтому среди новгородских немцев мы встречаем те же фамилии, которые имели и ленинградские немцы (Бендер, Булц, Гевейлер, Киблер, Шеффер и др.). Некоторые немецкие семьи проживали в Новгороде, Малой Бишере, Чудово и других населенных пунктах. В Пскове также еще с дореволюционных пор существовала многочисленная этническая группа немцев.

³ Абсолютные цифры взяты из указанной статьи С.В. Дмитриева, подсчет в процентах сделан нами.

⁴ Районы Ленинградского округа. Статистико-экономическое описание. Л., 1928. С. 14. «Мобилизовать немцев в рабочие колонии... И. Сталин: Сб. документов (1940-е годы) / Сост. д-р. ист. наук проф. Н.Ф. Бугай. М., 1998. С. 16.

⁵ Ломакин Н.А. Незвестная блокада. Кн. 2. Документы, приложения. С. 27.

Там же. С. 28.

Проблему депортации ленинградских немцев необходимо начать с вопроса о выселении немецкого населения из приграничных областей Северо-Запада в 1940 г. Мурманская область к тому времени уже не входила в состав Ленинградской области, но на ее территории проживали раскулаченные немцы из-под Ленинграда.

Немецкое население в Мурманской области появилось в 1930-е годы в ходе массовой коллективизации и организации колхозов. Колыский полуостров был местом ссылки, это был мало заселенный край, где в то время плотность населения составляла менее одного человека на квадратный километр. Бывшие кулаки участвовали в строительстве новых городов - Хибингорска (с 1934 г. - Кировск) и Мончегорска. Из Стрельнинской колонии, например, сюда выслали 9 домохозяйств с семьями.

Выселение проходило согласно приказу народного комиссара внутренних дел СССР № 00761 «О переселении из гор. Мурманска и Мурманской области граждан инонациональностей» от 23 июня 1940 г.⁸ В тот же день появилась инструкция наркома НКВД Д.П. Берии «О порядке переселения граждан иностранных национальностей из гор. Мурманска и Мурманской области». Выселению подлежали 3215 хозяйств или 8617 человек. Немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев (675 семей, 1743 чел.) направляли в Алтайский край, представителей прибалтийских народов, а также шведов и финнов поселяли в Карело-Финской ССР.

Операцию начали 5 июля 1940 г. Предполагалось завершить ее в течение шести дней, к 10 июля. Для переселения немцев предназначались Локтевский (326 хозяйств), Змеиногорский (150) и Курьинский (199) районы на Алтае. Среди выселенных был браун Карл Михайлович (1892-1943), раскулаченный в 1930 г. житель Стрельнинской колонии. Он жил и работал в Кировске агентом по снабжению на комбинате «Апатиты», в 1934 г. вызвал к себе жену и сына. Впоследствии его семья оказалась на Алтае.

С первых дней войны Ленинградская область стала прифронтовой, а после захвата городов Остров (6 июля) и Псков (9 июля) военные действия разворачивались уже на территории области. В 1941 г. из 72 районов области полностью были заняты 51 район и 12 районов частично, среди последних - пригородные районы Красносельский и Слуцкий. Вражескими войсками были оккупированы города: Выборг (10 июля), Порхов (11 июля), Днов (19 июля), Старая Русса (9 августа), Кингисепп (16 августа), Новгород (19 августа), Чудово (20 августа), Луга (24 августа), Красное Село (12 сентября), Красногвардейск (Латчина, 13 сентября), Слуцк (Паавовск, 16 сентября), Пушкин (17 сентября).

⁸ История российских немцев в документах (1763-1992 гг.) / Сост. В.А. Ауман, В.И. Чеботарева. М., 1993. С. 158-159.

⁹ Сталинские депортации. С. 185-186.

14 сентября, после захвата Шлиссельбурга, вокруг Ленинграда замкнулось кольцо. С юга блокаду осуществляла немецкая 18-я армия под командованием генерала-фельдмаршала Г. Кокхлера, с севера стояли финские войска. 16 сентября фашисты прорвались к Финскому заливу в районе между Стрельной и Урицком (Лигово), что привело к образованию Ораниенбаум-Лангенсаарского плацдарма. Линия фронта этого плацдарма проходила на востоке между Горьким и Новым Петергофом, на западе - по берегу реки Воронка.

В блокадном кольце вместе с жителями городов Ленинграда, Кронштадта и Выборга оказались немцы Всеволожского и Парголово-Сосновского районов. Востропрорывки оказались немцы Всеволожского и Парголово-Сосновского районов. Востропрорывки оказались немцы Всеволожского и Парголово-Сосновского районов. Востропрорывки оказались немцы Всеволожского и Парголово-Сосновского районов.

Судьба немецких поселений сложилась по-разному, в большинстве они были разрушены. Колпинская и Среднерогатская колонии были полностью уничтожены. Через Среднюю Рогатку проходил передний край обороны Ленинграда. У места, где сейчас расположена площадь Победы, близ колонии был создан мощный укреплительный рубеж с дотами, железнодорожными надолбами, противотанковыми рвами и минными полями. Это была третья полоса внешней обороны города, называвшаяся у финского залива и танушанас через Среднюю Рогатку до села Рыбацкого. Вероятно, население колонии было эвакуировано в город. Об этом можно судить по документам германской 18-й армии. По сведениям военной разведки к 31 октября 1941 г., руководством Ленинграда была проведена крупномасштабная эвакуация населения из южной части города, а именно из Кировского района до Нарвских ворот и Московского района вдоль Московского шоссе от Средней Рогатки почти до завода «Электросила». Большая часть населения из этих районов была эвакуирована на Васильевский остров.⁹

В ходе боев 14-15 сентября фашистами была захвачена Стрельнинская колония. С приближением фронта со стороны Красного Села, жители стали искать укрытия. Вскоре начался артобстрел, на поселок обрушился минометный огонь. Летели артиллерийские снаряды. Фашисты заняли Нижнюю колонию - левый берег Стрелки, а красноармейцы стояли на левом. На какое-то время жители советской армии и укрытия местного населения оказались рядом. В ходе боев сторели все дома вдоль левого берега, не всем мирным жителям удалось выжить. Разоренная колония представляла страшную картину.

Во время проведения Любанской операции зимой-весной 1942 г. была полностью сожжена и срублена с землей Александровская колония Селищенской волости на Волкове¹⁰.

Документ № 23 «Сообщение о Петербурге № 6» // Ломатин Н.А. Неизвестная блокада. Кн. 2. С. 145.

Об этом имеется запись от 26 мая 1942 г. в военном дневнике командира взвода связи П.Г. Голыгина, участника сражения. См. Лопатин Г.П. Из военного дневника

К зиме 1941 г. две трети Ленинградской области находились в руках оккупантов, а Ленинград стал городом-фронтом. Часть немецкого населения оказалась на захваченной территории, другая – в блокадном кольце, еще одна была в руках представителей Вермахта, другие – в руках НКВД.

Немецкое население в первые месяцы войны (до установления блокады и оккупации). С приближением фронта к Ленинграду в город хлынули беженцы. Сюда гнали и скот для забоя, чтобы обеспечить население питанием. До последнего дня, пока территория не была захвачена противником, многие жители пригородов, включая Стрельнинскую немецкую колонию, продолжали ездить в город на работу по специальным пропускам. Никто не мог поверить, что враг так близко подойдет к стенам города, тем не менее, население пригородов оставалось на распустьях – оставаться у себя дома либо бежать в город. Многие отвезли к городским родственникам детей, зимние вещи, продукты.

Одновременно из Ленинграда шла эвакуация населения, предпринятая культурных ценностей. После оккупации противником Пскова и выхода к реке Луге, 11 июля 1941 г. ГКО принял решение о массовой эвакуации детей, приятий и населения из Ленинграда.

О хаосе, который царил в то время, вспоминает житель Новосаратовки А.А. Шмидт. Как он пишет, «в конце июля – начале августа» был отдан приказ об эвакуации скота и техники из Всеволожского района¹². «Эвакуация скота началась через Неву по мосту в районе п. Отрадное и на станцию Мга. Переправа представляла собой ужасающее зрелище. Не успели еще полностью перегнать скотину и технику, как нам навстречу со станции Мга хлынул поток беженцев и отступающие отряды красноармейцев. Повсюду слышны крики: "Куда гоните? Там уже немцы!" Страх предстоящего плена, мы в замешательстве. Обратно мы уже пробрались через заградительные отряды войск. Шум, мычание, гвалт – шуман неразбериха!»¹³ В итоге и техника, и скот были брошены и достались противнику.

С первого дня войны в Ленинграде было введено военное положение в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», один из параграфов которого закреплял полномочия военных на выселение лиц, признанных социально опасными. Одновременно с этим активизировалась работа НКВД по выявлению «антисоветских элементов». Директивой НКВД СССР №152 от 28 июня 1941 г. наркомом союзных и автономных республик, а также начальникам УНКВД краев и областей пред-

назначалось пресекать распространение провокационных слухов, которые могли повлечь панику среди населения. Органам безопасности предлагалось выявлять и привлекать к ответственности «злостных распространителей слухов», ублажать об этом в печати. 21 августа 1941 г. появился приказ командующего Северным фронтом и начальника УНКВД Ленинградской области №10548/41 «О выселении из Ленинграда и области социально опасных лиц». В приказе «социально опасных лиц» были отнесены наряду с другими немцы и финны. Таким образом, комплекс мер, принятых в первые дни войны, свидетельствовал об усилении политического контроля в городе и об ужесточении репрессивного механизма.

Кордавая операция по депортации немцев и финнов готовилась на основании секретного постановления Военного совета Ленинградского фронта № 196/сс «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пригородных районов гор. Ленинграда» от 26 августа 1941 г.¹⁴ Обязательному выселению подлежали немцы и финны из Ораниенбаумского, Красносельского, Случковского, Красногвардейского, Тосненского, Мгинского, Всеволожского (Нарвотоловского) районов. Место для выселения было определено в Коми-Землях котлаسه Архангельской области. Операцию предполагалось провести 27 августа по 7 сентября 1941 г. Для осуществления операции необходимо было организовать ежесуточный вывоз людей на 20 баржах, а также поездку от станции Мга до станции Потра Подпоржского района.

Решение военных властей было «усилено» телеграммой уполномоченных Ю.З.М. Молотова, Г.М. Маленкова и А.Н. Косыгина и секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданова на имя Сталина о выселении из пригородов Ленинграда населения немецкой и финской национальностей. Телеграмма была передана в Москву 29 августа в 10 часов утра. Сталину сообщалось: «... нами принято решение о немедленном переселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96 000 человек. Предлагаем переселение произвести в Казахстан – 15 000 человек, в Красноярский край – 24 000, в Новосибирскую область – 24 000, в Алтайский край – 12 000 и в Омскую область – 21 000. Организацию переселения возложить на НКВД. Просим утвердить это решение»¹⁵.

28 августа появился план мероприятий, направленных на выполнение постановления Военного Совета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 г. «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пригородных районов Ленинградской области»¹⁶. Выселению подлежали 88 700 финнов и 6 700 немцев, проживающих в 8-ми районах области (Ораниенбаумском, Красносельском, Случковом, Красногвардейском, Тосненском, Мгинском, Всево-

¹² Текст постановления см.: Сталинские депортации. С. 326–327; Из районов области сообщают... С. 63.

¹³ История российских немцев в документах. С. 160.

¹⁴ Ломозин Н.А. Незавестная блокада. Кн. 2. С. 23–26.

// Трагедия Мясного бора: Сб. воспоминаний участников и очевидцев Поданской операции. СПб., 2010. С. 170.

¹⁵ Постановление Леноблсполкома и бюро Ленинградского обкома ВКП(б) об эвакуации высокопродуктивного и племенного скота, тракторов и ценного имущества МТС, скотаров и колхозов было принято 15 августа 1941 г. См.: Из районов области сообщают... С. 55–56.

¹⁶ Немецкая колония в Новосаратовке под Санкт-Петербургом. – С. 65.

ложском и Парголовском). Выполнение плана возлагалось на Ленинградское управление НКВД, которое в соответствии с законом «О военном положении» обязано было исполнять решения Военного совета. Для проведения эвакуации создавалась оперативная тройка в составе начальника УНКВД ЛО П.н. Кубаткина, зам. начальника Секретно-политического отдела НКВД П.Г. Дроздецкого и зам. начальника УНКВД области А.Д. Макарова. Ленинградский обком ВКП(б) и исполком Ленинградского областного совета должны были оказывать всемерное содействие в проведении эвакуации.

На местах создавались районные оперативные тройки, которые и проводили эвакуацию. Состав троек по районам был следующим: Ораниенбаумский район (зам. нач. Транспортного отдела УНКВД ЛО Барков, пред. РИКа Кузнецов, нач. райотдела НКВД Швалев), Красносельский район (зам. нач. СПО УНКВД ЛО Якушев, пред. РИКа Чернат, нач. РО НКВД Никитин), Слуцкий район (нач. Дзержинского РО НКВД ЛО Михайлов, пред. РИКа Коровичев, нач. РО НКВД Перезовичков), Красногвардейский район (нач. Контрольно-оперативного отделения УНКВД ЛО Сократилин, пред. РИКа Линкевич, врид. нач. РО НКВД Михайлов), Тосненский район (зам. нач. Управления милиции Ленинграда Аверкиев, пред. РИКа Гаринин, нач. РО НКВД Нестеров), Всеволожский район (зам. нач. КРО УНКВД ЛО Устинов, пред. РИКа Яковлев, нач. РО НКВД Малиновский), Парголовский район (зам. нач. СПО УНКВД ЛО Фалин, пред. РИКа Волкомборский, нач. РО НКВД Решетов), Мгинский район (зам. нач. 3-го Спецотдела УНКВД ЛО Кривцов, пред. РИКа Салмакасов, нач. РО НКВД Марушиков). В помощь каждому райотделу НКВД выделялось по 5 оперативных работников УНКВД ЛО и по 2 оперработника милиции.

Районные тройки составляли списки колхозов и населенных пунктов, подлежащих обязательной эвакуации с указанием наименования колхоза или населенного пункта, количества населения, подлежащего эвакуации, а также назначили лицо, ответственное за эвакуацию из числа работников НКВД или милиции. Ответственный за эвакуацию обеспечивал доставку населения к месту посадки на баржи или в поезд. Из числа эвакуируемых назначался свой ответственный, это мог быть председатель колхоза либо кто-то иной.

Населению должны были дать разъяснение, какие вещи они могут захватить с собой. Это — продукты питания (до 200 кг на семью), постельные принадлежности, белье, обувь, зимняя одежда, мелкая домашняя утварь (посуда, ведра, ножи, вилки и пр.), мелкий сельскохозяйственный инвентарь (пала, топор, лопата и пр.). Общий вес багажа (включая продовольствие) не должен был превышать 600 кг.

Конторы Заготскот и Заготзерно принимали от эвакуируемого населения под расписки крупный рогатый скот, а также излишки зерна. Председатели РИКов обязаны были выдать главе семьи эвакуационное удостоверение, в котором указывалось, что семья эвакуируется из такой-то области, и перечислялись ее члены.

Эвакуация была принудительной, поэтому в случае сопротивления или отказа от выезда, зачинщиков следовало арестовывать. Для обеспечения порядка в районах эвакуации туда направлялись военные отряды. Эвакуацию следовало закончить к 7 сентября.

30 августа зам. наркома НКВД В.Н. Меркулов направил наркому НКВД ЛО Берия специальное сообщение с кратким изложением плана мероприятий по эвакуации немцев и финнов¹⁷. В частности, речь шла о необходимом транспорте. Требовалось 190 барж из расчета по 500 чел. на каждую или 1800 вагонов (по 50 чел. на вагон). Меркулов ссылался на указание Молотова о том, чтобы при посадке в вагоны финнам и немцам отдавалось предпочтение в документе говорилось, что имеются порожние вагоны, а их количество зависит от числа прибывающих в Ленинград поездов. Отмечалось, что движение по железной дороге осуществляется через единственную линию связи у Ст.мг., которую немцы систематически бомбят, что затрудняет проход поездов. Для придания большей убедительности предлагаемым планам в документе специально указывалось, что в связи с близостью фронта финские и немецкие население области частично уходило в леса, ожидая прихода немцев, в то время как русское население стекалось в Ленинград.

В тот же день Берия издал секретный приказ № 001175 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев и финнов из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР»¹⁸. Обращает на себя внимание название документа, который ограничивал географию депортации территории Казахстана, хотя в предыдущих документах речь шла сначала о Коми АССР и Архангельской области, затем о Восточной и Западной Сибири, Алтае и Казахстане.

В соответствии с приказом, руководство операцией возлагалось на заместителя наркома НКВД Меркулова и начальника УНКВД ЛО Кубаткина. Планировалось вывезти по железной дороге — 96 тыс. чел., водным путем от Ленинграда до Череповца — 36 тыс. чел. Для обеспечения пересадки с водного транспорта на железнодорожный в Череповце начальник УНКВД по Вологодской области Л.Ф. Галкин должен был командировать в Череповец оперативную группу во главе с заместителем начальника УНКВД капитаном безопасности А.П. Свиридовым. В Череповец направлялся начальник 3-го отдела Транспортного управления НКВД СССР И.С. Белов, в обязанности которого входило руководство перегрузкой и организация отправки людей по железной дороге. На каждый эшелон планировалось выделить начальника эшелона из числа начсостава конвойных войск НКВД и необходимое количество красноармейцев, а также по одному оперативному работнику. Нарком внутренних дел Казахской ССР А.Н. Бабкин обязан был обеспечить организацию в Карагандинской, Кызыл-Ординской, Южно-Казахстанской и

¹⁷ Сталинские депортации. С. 328–329.

¹⁸ Там же. — С. 329–330.

Джамбульской областях прием и расселение людей в тех местах, которые определил СНК Казахской ССР на заместителя наркома внутренних дел В.В. Чернышова, начальника КРУ П.В. Федотова и начальника Транспортироуправления Н.И. Синегубова возлагалось обеспечение своевременной помощи эшелонам, их продвижение в пути следования и наблюдение за поселенцами в Казахской ССР.

Профессор А.А. Терман пишет, что выселение немцев из Ленинградской области проходило без решения ГКО, а лишь на основании постановления Военного Совета Ленинградского фронта от 26 августа.¹⁹ В той же статье ошибочно сообщается, что этому решению предшествовало появление телеграммы за подписью Молотова, Маленкова, Косыгина и Жданова, о которой уже шла речь. Хотелось бы возразить автору. С учетом того, что телеграмму подписали тот представитель ГКО, а текст утверждал сам Сталин, видимо, этот документ и следует считать решением Государственного Комитета Обороны. В противном случае, почему приказ Берии от 30 августа о выселении немцев ГКО, иначе не ясно, почему приказ Берии от 30 августа о выселении немцев и финнов начинается словами: «Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны СССР о переселении из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР немцев и финнов...»²⁰

При сопоставлении хроник военных событий, развивающихся на подступах к Ленинграду, с датами появления документов об эвакуации немцев и финнов, возникают вопросы. Уже 29 августа противник захватил станцию Мга, и с 14 часов полностью прервалась железнодорожная связь Ленинграда со страной. Берия и Меркулов не могли не знать этого, тем не менее, и общение Меркулова и приказа Берии появляются 30 августа, а операция по выселению наметили начать 31 августа и закончить к 7 сентября. Более того, Меркулов в сообщении пишет, что «сегодня станцию особенно бомбили»,²¹ те, нет сомнения, что он был в курсе событий. Тогда остается одно – правительстве либо недооценивало значение событий на станции Мга, либо не имело полной информации.

Прежде чем прервалась железнодорожная связь Ленинграда со страной, на «большую землю» успели вывезти около 28 тыс. немцев и финнов, основная часть их была размещена в Вологодской области (около 22 900 чел.), 350 чел. попали в Кировскую область.²² Это говорит о том, что подготовка к депортации началась еще до выхода постановления Военного совета, а исполнение постановления началось до появления приказа Берии. Иначе сложно представить, что за два дня, с 26 августа до полудня 29-го, можно было

19 Берлин А. Депортация советских немцев из Европейской части СССР осенью 1941 года // *Номды Сибиря: Культура*. Инф.-метод. бюл. Омск, 2006, № 11. С. 36.

20 Сталинские депортации. С. 329.

21 Там же.

22 Мусатов В.И. Этнос и война. С. 414, 416.

подобрать и вывезти такое количество людей, при том что продолжалась масштабная эвакуация предприятий и населения. Единственный путь к Ленинграду в сентябре был полностью блокирован. К этому времени советско-германский фронт значительно продвинулся на восток и проходил по территории современной Новгородской области. После захвата Тихвина 8 ноября фронт современной Новгородской области стабилизировался. Линия фронта проходила в районе Волховском фронте стабилизировалась. Линия фронта проходила в районе по реке Волхову.

Представление о депортации немцев с территории современной Новгородской области мы смогли получить на основе анализа сведений, помещенных в книге памяти жертв политических репрессий Новгородской области.²³ Выяснилось, что в августе 1941 года (в записях указана национальность), проживавших в Новгородском (97), Чудовском (17) и других районах. С учетом того, что детей выслали «с родителями», «с матерью», «в составе семьи», можно говорить о том, что реальное число депортированных значительно больше, чем выявленых имен. Основную часть составили жители немецких колоний Новониколаевской (85 чел., 53,8%) и Александровской (8) и городов Новгород (19) и Малая Вишера (11). Сведения о депортации, как правило, заканчиваются годом высылки (чаще всего указан 1941 год), иногда называются месяц (август, сентябрь, октябрь 1941 г.). Часто датой высылки называется время мобилизации в трудовую (1942) или время отправки на спецпоселение после репатриации (1945–1950). В трех случаях указывается причина высылки: Магдалина Михайловна Шеффер (1887 г.р.), жительница Новониколаевской колонии, была выслана в августе 1941 г. по решению Военного совета Ленинградского фронта. Жители Мошенского района Анна Генриховна Альт (1916 г.р.) с мужем и дочерью, а также Генриетта Францевна Лаос (1872 г.р.) были высланы 14 августа 1942 г. как политически неблагонадежные. География последующего расселения пестрая. Пресоблагод указание на Казахстан (Джамбульская, Кустанайская, Северо-Казахстанская области), Кемеровскую область и Коми АССР.

На основании выявленных фактов можно попытаться реконструировать картину. Поскольку основная часть немцев, живших близ Новгорода, оказалась на советской территории, то их депортировали на основании решения Военного совета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 г. Поэтому они попали в Коми АССР, как и указывалось в постановлении. Отдельные семьи выслались после повторного постановления Военного совета Ленинградского фронта от 20 марта 1942 г., о чем речь пойдет дальше. Остаток неясным, как выслали немцев из Новгорода, если он был оккупирован

23 Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области. Т. 1–10. Новгород, 1993. 2006.

19 августа, а постановление вышло 26 августа. Например, как могли быть высланы 21 ноября 1941 г. дети Паль Анна Ивановна (1933 г.р.) и Шефер Федор Яковлевич (1936 г.р.) с их родителями, если в справке говорится, что они проживали в Новгороде? Вероятно, на момент депортации они все же не жили в Новгороде. Жители Чудова и других оккупированных территорий оказались в Германии и после войны репатрированы.

События по депортации немцев из различных регионов страны развивались синхронно. 26 августа СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли секретное постановление «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». 28 августа был издан Указ Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», опубликованный 30 августа. Эти документы положили начало массовой депортации немцев не только из Поволжья, но и из других районов. А в это время уже шло полным ходом выселение немцев из Крыма, начавшееся 15 августа, 60 тысяч крымских немцев направили в Орджоникидзевский край и Ростовскую область.

Немецкое население блокадного Ленинграда. В блокадном Ленинграде, кроме коренных немцев, оказались и некоторые жители из немецких колоний, например, из Стрельнинской. Одни уже постоянно жили и работали в городе, другие, спасаясь от наступающей армии противника, остановились у родственников. Поэтому часть семей оказалась разорванными – одни оказались в оккупации, другие – в блокадном кольце. В их числе были, например, семьи стрельнинцев Екатерины Федоровны Лефлер, Агусты Петровны Аван.

Оставшиеся в городе немцы испытывали все тяжести первой блокадной зимы наравне с другими ленинградцами. С декабря, особенно в январе–феврале 1942 г., шло массовое вымирание населения. В феврале в среднем в сутки гибли от голода 3200–3400 человек, а в первую декаду марта 2700–2800 человек в сутки. Умирал каждый третий житель города.

Среди погибших в этот период было немало немцев. Нами были выбраны с сайта «Возвращенные имена. Блокада»²⁴ имена погибших людей – носителей традиционных немецких фамилий, всего около тысячи имен. Основанием для выборки чаще всего были немецкие фамилии и «немецкие» имена и отчества при немецких фамилиях. Иногда в данных встречаются прямые указания на то, что человек похоронен на Смоленском лютеранском кладбище, в других случаях о принадлежности к немцам можно было судить по месту рождения и жительства (немецкие колонии). «Чистота эксперимента», разумеется, достойна критики, ведь по имеющимся данным сложно было определить этническую идентичность людей. Например, среди Бергов, Майеров, Шмидтов были и немцы, и евреи, и обрусевшие потомки немцев. Но важно было проследить общую тенденцию в развитии смертности среди немцев, хотя бы

каким-либо способом выявленных. Среди жертв голода были семьи: Аман – 20 чел., Гершнер – 21, Бок – 32, Бреннер – 10, Буцц – 9, Менг – 7, Паль – 15, Реймер – 10, Шульрик – 9, Штейнмиллер – 6, Штрейс – 6, Штро – 14, Эйдемиллер – 47, Ланден – 2 и многие другие.

В марте 1942 г. возобновилось выселение немцев из блокированных Ленинграда и пригородов на основании двух постановлений Военного совета Ленинградского фронта, от 9 и 20 марта 1942 г.

20 марта издано постановление № 00713 «О выселении из Ленинграда в административном порядке социально опасного элемента». Таким «элементом» вновь оказались и люди, принадлежащие к национальным меньшинствам – немцам, финнам, полякам. 29 марта начальник УНКВД Ленинградской области сообщил в Москву о реализации постановления. 17 и 18 марта из города было отправлено 5 эшелонов, общим количеством 9 785 человек, в т.ч. финнов и немцев 6 888, административно высланных – 2897. Люди отправляли поездами до станции Борисова Грива, затем на машинах через Ладугу до станций Кобона, Жихарево, Лаврово. На этих станциях шло формирование составов – 2 эшелона в Омскую область и 3 эшелона – в Красноярский край. Высланные получили деньги на питание из расчета 6 рублей в сутки²⁵.

26 марта вышло повторное постановление Военного совета № 00714а «Об обязательной эвакуации финского и немецкого населения из пригородных районов области и города Ленинграда».

Эвакуация была возложена на облисполком (В.Д. Семин), обком партии (В.В. Никитин) и Управление НКВД (И.И. Иванов). В районах ответственность за подготовку населения к эвакуации ложилась на первах секретарей райкомов ВКП(б), председателей исполкомов районных советов и начальников районных отделений НКВД. Были намечены конкретные сроки депортации населения пригородных районов: в течение 26 и 27 марта 1942 г. отправлять по 75 тысяч ежедневно. Всю подготовительную работу к эвакуации следовало закончить к 25 марта. Начальник тыла Ленинградского фронта генерал-майор Папунов должен был обеспечить перевозку автотранспортом эвакуируемого населения через Ладожское озеро, а из Ораниенбаумского района – через Финский залив до станции Лисий Нос. Для эвакуации выделилось в распоряжение облисполкома 25 автомашин. Городская эвакуационная комиссия по эвакуации НКВД ЛО обязана была предоставлять необходимое количество питательных талонов для эвакуируемых немцев и финнов. В документе установлены нормы питания: хлеба – 150 грамм, мяса – 30 (в обед из одного блюда на человека), крупы – 35, подболтонной муки – 20. Кроме того, на эвакуируемых планировалось выдавать каждому эвакуируемому одновременно на двое суток вперед 600 граммов хлеба.

²⁴ <http://wslz.nlc.ru>

²⁵ Документ № 8 // Ломакин Н.А. Понизенная блокада. Кн. 2. С. 35.

С 24 марта началась эвакуация финнов и немцев. Высылке подлежало 24 600 чел. Из них на 28 марта через Ладугу было перевезено и направлено в Иркутскую область 3 эшелона (6788 чел.). Был погружен и ждал отправки в Иркутскую область четвертый эшелон (2570 чел.). На ст. Борисова Грива ожидали отправки в Красноярский край 3 эшелона (7800 чел.). Два эшелона еще формировались в пригородных районах, а самые последние два эшелона должны были грузиться 29 марта. Каждый состав сопровождался спецназом. ем войск НКВД в количестве 24 человек во главе с начальником эшелона и оперработником НКВД²⁶.

После установления блокады эвакуация из Ленинграда возобновилась 3 сентября через Ладугу («Дорога жизни»). Сначала водным путем, а с ноября — по льду. В первую блокадную зиму переправа действовала с 22 ноября 1941 г. по 24 апреля 1942 г., вторая навигация началась в конце мая 1942 г. Перевозки по Ладожскому озеру весной-осенью 1942 г. осуществлялись по двум трассам — короткой и длинной. Малая трасса, протяженностью 29 км, проходила от Кобоны до мыса Осиновец, большая, длиной 150 км, шла из Новой Ладоги до Осиновца. Транспорты шли обычно в вечернее и ночное время, чтобы избежать вражеских бомбардировок.

«Дорога жизни» стала и дорогой на спецпоселение для сотен и тысяч ленинградских немцев и финнов. После высадки в Кобано-Каредском порту эвакуируемых перевозили железнодорожным транспортом в Вологду, Ярославль и Иваново, откуда они уже следовали в пункты назначения. Для обслуживания ленинградцев в пути на Финляндском вокзале, в Борисовой Гриве, Кобоне, Лаврове, Волховстрое работали эвакупункты. Кроме того, за пределами Ленинградского фронта эвакупункты были созданы на станциях Тихвин, Вологда, Череповец, Бабаево.

Особенностью высылки городских немцев в этот период был «индивидуальный подход». Хотя основная масса была вывезена в марте 1942 г., отдельные семьи выселялись на протяжении еще нескольких месяцев. Людям вылавляли в разное время, им вручали индивидуальные повестки, поэтому и высылка проходила «индивидуально». Реальные сроки высылки растянулись до глубокой осени 1942 г.

Собые Аман объявили 15 июня 1942 г. о необходимости покинуть город в течение 72 часов, прописку из паспорта вычеркнули. Цельный месяц танулась ее дорога до Омска, а потом по Иртышу дальше на север.

Роберт Робертович Шейде (1926 г.р.) вспоминает, что его с матерью выслали из Ленинграда осенью 1942 г. в Красноярский край, они жили в с. Моторск Каратузского района, затем переехали в районный центр Каратуз²⁷.

²⁶ Там же.

²⁷ Шейде Р.Р. Вспоминаю блокадные дни... // Мы это пережили. С. 18.

Эрна Александровна Лазаренко (Боч, 1931 г.р.) с родителями, двумя бабушками и тетей были высланы в июле 1942 г. Отец Эрны работал инженером-конструктором на заводе «Вулкан». На сборы им было отпущено 74 часа. Семья добралась до Кокорева на Ладоге, на катере выехала в Кобону. Им не удалось добраться до Кокорева, а катера, шедшие впереди и сзади, погрузились на бомбежку. Добросердечные жители «большой земли» встречали эвакуированных ленинградцев с горячей едой и даже колотым шоколадом. Материале едой для истощенных блокадников было самым тяжелым — люди умирали сытыми. 23 июля обе бабушки Эрны оказались в госпитале в Вологде, через день скончалась одна, а через 15 дней — другая²⁸. Погибших ленинградцев на территории Вологодской области было так много, что в Вологде установлен мемориал в память о жертвах блокады во время эвакуации. По официальным данным, людские потери в пути составляли 10%.

В сентябре 1942 г. из города выдворили Регину Карловну Герлеман с трехлетней дочерью Мариной, они были направлены в Барабинск. В июне 1946 г. по вызову мужа — участника войны мать с дочерью вернулись в Ленинград.

Матильда Федоровна Мышенская (дев. Лефлер), жена фронтовика, с трехлетней дочеренной племянницей Эммой Лефлер была выслана из Ленинграда в Горно-Алтайск. У Эммы Николаевны сохранился снимок, сделанный 26 декабря 1943 г. на Алтае. Она, тетя-мать и кукла Нина. Фото было отправлено в армию Н.И. Мышенскому. Надпись на обороте гласит: «Держи при себе — пусть мы будем твоим талисманом против фашистов. Матильда, Эмма, Нивочка»²⁹. Семья Мышенского также смогла вернуться в Ленинград вскоре после войны.

Отец Ольги Берггольц, Федор Христофорович (1885–1948), латыш, уроженец Риги, военный врач-хирург, был ошибочно причислен органами НКВД к немцам. Первое предписание о немедленном выезде из города он получил 7 сентября 1941 г., на сборы давали шесть часов, но кольцо блокады сжималось, поэтому выселить его не удалось. В паспорте была поставлена отметка о статье 39 «Положения о паспортах», которая означала негласный запрет на проживание в больших городах. В течение зимы его неоднократно вызывали в НКВД. Принудительное выселение на основании 39-й статьи состоялось 17 марта 1942 г. Путь лежал через Вологду в Красноярский край. Телеграмма из Вологды в Ленинград была отправлена им 26 марта. 3 апреля он пишет дочери из Глазова: «Родные мои, обратитесь к кому угодно (к Берия и т.д.), но освободите меня отсюда». Сообщается о том, что их кормят один раз в день, да и то не каждый день. В вагоне уже умерло 6 человек и еще несколько на очереди. В середине апреля они прибыли в Минусинск, и Федор Христофо-

²⁸ Лазаренко Э.А. Воспоминания о некоторых днях прожитых в период Ленинградской блокады // Мы это пережили. С. 41.

²⁹ Стрельницкая немецкая колония под Санкт-Петербургом. С. 67.

рович сразу попал в больницу. После выписки выехал в с. Идра, где устроился работать сельским врачом. Оскорбленного несправедливостью отца одолевала назвавшая идея об оставленном имуществе. Ольга Федоровна с горечью пишет: «<...> у тебя нет бышего угла, нет обстановки и всего лишь кое-что из белья и одежды...»³⁰

Возникает закономерный вопрос, почему депортация возобновилась лишь в марте 1942 г. Если бы это произошло раньше, город был бы разгужен от лишнего населения, а столь необходимые продукты сохранились бы для остающихся блокадников. Если следовать логике сотрудников НКВД, за время с начала блокады этот «социально опасный», «политически неблагонадежный контингент» мог вести подрывную работу, «плодить шпионов» в своих рядах, т.е. создавать еще большую политическую нестабильность в городе. На деле, многие мероприятия НКВД были лишь идеологическим прикрасом другим, иногда скрытых от глаз мероприятий, иными словами, политические репрессии были теснейшим образом связаны с системой принудительного труда в СССР.

По мнению петербургского историка В.И. Мусаева, депортация немцев в марте связана с развитием рыбных промыслов на севере и необходимостью обеспечить их рабочей силой³¹. Точка зрения заслуживает особого внимания. Действительно, 6 января 1942 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока», а 12 марта Л.П. Берия утвердил план, согласно которому около 50 тыс. человек из числа эвакуированных из прифронтовых районов должны были направляться в Красноярский край, Омскую и Иркутскую области. Именно в эти области и направляли ленинградцев в 1942 г., хотя раньше предполагались Коми АССР и Казахстан, как основные места для поселения.

Все ли немцы были высланы из Ленинграда, сколько осталось – ответить трудно. А если кто-то и остался, то, по каким причинам? Все эти вопросы остаются для дальнейшего исследования. Сейчас лишь можно констатировать, что среди тех, кто умер в блокадном Ленинграде в 1943 г., были и носители немецких фамилий: Аман Николаевич, Кун Магилда Семеновна, Лорер Георгий Георгиевич, Мент Тамара Федоровна, Паль Михаил Федорович и другие.

Об отношении ленинградцев к высилке из города финнов и немцев пишет Н.А. Ломолин: «Архивные материалы не дают возможности привести статистические данные о реакции ленинградцев на это мероприятие – органы НКВД сообщили о «понимании» подавляющим большинством горожан принимаемых мер. Однако на деле речь шла, скорее, о безучастном отношении

проникнувшей высилке потенциально нелояльных. В ряде же случаев блока немцев и финнов объяснялась с антисемитских позиций – «это произошло скорее с целью завладеть лучшими квартирами». Таким же образом трактовалось и появление критических замечаний со стороны рабочих о нарушении национальной политики и национального равенства», а также «несправедливости» в отношении тех, чьи мужья и сыновья были призваны в РККА. Таким образом, продолжала работать «мина замедленного действия» – декларативные заявления самой демократичной в мире Конституции давали основание для критики подавляющего большинства проводившихся властью политических мероприятий»³².

Депортация немцев с территории блокадного кольца. Пригородные районы Ленинграда выполняли большую нагрузку по обеспечению армии и населения блокадного города продуктами. В то же время, среди жителей значительную часть составляли национальные меньшинства, в первую очередь, немцы, которых причислили к неблагонадежным категориям. Но объективность сложилась так, что более полугодя подозреваемый в шпионаже «контингент» бок о бок жил и трудился наравне с другими, вносил свой вклад в развитие противнику.

Попытки оградить военные объекты от «враждебно настроенных» немцев и финнов путем их внутреннего переселения предпринимались во Всеволожском районе еще в начале сентября 1941 г., поскольку 9 сентября в 16 км от Ленинграда близ поселка Ковалево началось строительство военного аэродрома (позже аэропорт Ржевск). В районе строительной площадки находилась Смольнинская колония, в которой проживало 27 немецких и 27 финских семей. Командование ВВС Ленинградского фронта обратилось к председателю Ленсовета П.С. Полкову с просьбой ускорить выселение жителей колонии, поскольку она «жижит шпионами», которые днем и ночью оповещают противника ракетами. Несмотря на принятое 5 сентября решение Всеволожского райсовета о выселении, жители колонии продолжают оставаться на своих местах.³³

Депортация жителей из немецких пригородных поселений началась на основании уже упоминавшегося постановления от 20 марта 1942 г.

Разхождения в датах депортации, которые встречаются в воспоминаниях и документах, связаны отчасти с тем, что в них зафиксированы разные этапы высилки – выезд из поселка, прибытие на станцию Борисова Грива, посадка в эшелон на другом берегу Ладоги. Но некоторые факты, все же, свидетельствуют о том, что реальное выселение началось до принятия постановления Военного совета фронта. По воспоминаниям А.А. Шмидта, из Новосаратовской депортация прошла 18 марта 1942 г.³⁴ Эту дату подтверждает и историк

³⁰ Ломолин Н.А. Незвестная блокада. Кн. 1. С. 296–297.

³¹ Блокада Ленинграда в документах... С. 205.

³² Мусаев В.И. Указ. соч. С. 81.

³³ Подробнее см.: Ольга, Запретный дневник: Дневник, письма, проза, избранные стихотворения и поэмы Ольги Берггольц. СПб., 2010. С. 245–253.

³⁴ Мусаев В.И. Указ. соч. С. 415.

вагон, выяснилось, что младенец Терезы умер. На похороны времени не было — ребенка закопали в снег, отметив место его восток. Рядом уже лежало два таких же сугроба — похоронили двух стариков. При посадке в вагон за долгие месяцы люди получили горячую еду, был настоящий хлеб и чай. На той стороне Ладоги каждому выдали по буханке хлеба, в вагон поставили печурку»⁵⁵.

Заселение немцев и финнов из Всеволожского района создавало большие экономические проблемы. До войны на территории района существовало 33 колхоза. Из них в сентябре 9 колхозов были эвакуированы из фронтовых землянков, поэтому к началу посевной кампании действовало 44 колхоза. Проблема заключалась в том, что 41 колхоз полностью состоял из немцев и финнов, а 2 колхоза — частично. Чисто русским был один единственный колхоз: остающийся рогатый скот передавался совхозам «Халтуринск» и Шелтово, в которых имелись лишь 100 голов скота. Семенной фонд, сданный в 1941 г. государству на хранение, был истрачен. Поэтому запасы картофеля и зерна выселяемых немцев и финнов обращались в семенной фонд, оставшиеся трактора в Колтушинской МТС (35 машин) некому было обслужить, т.к. шаг трактористов составл исключительно из финнов»⁵⁶.

Записка председателя Парголовоского райисполкома Великодворского, представленная в Ленинстолком, дает представление о ходе депортации немцев и финнов из Парголовоского района⁵⁷. В подготовительный период был разработан план по поселениям и эшелонам. К работе были привлечены 73 человека из числа партийно-советского актива, сотрудников НКВД и милиции. Население было оповещено за 24 часа, в отдельных случаях за 6–8 часов до погрузки в эшелоны. К месту отправки люди были доставлены вовремя; однако из-за опоздания эшелонов на 10–12 часов создавалась огромная суматоха. Имущество, оставленное немцами, было сразу же взято на учет с составлением акта-описи. Руководитель отмечает, что все ценные вещи (вероятно, швейные машинки) были оставлены в непригодном состоянии (отсутствуют запчасти, в машинках нет челноков). Под сохранную записку был составлен скот: 599 коров, 2 козы, 23 лошади. Семенных и фуражных фондов в колхозах не было. У населения изъяли 15 т сена и 250 кг картофеля. Все личное имущество было оценено, часть вещей передана в детские дома и больницы, а часть пушена на реализацию через потребкооперацию. За три дня (25–28 марта) было эвакуировано 13 875 немцев и финнов. Из-за отсутствия в районе в момент высылки, а также по болезни на территории осталось примерно 200 чел.

⁵⁵ Там же. С. 83–84.

⁵⁶ Докладная записка Всеволожского районного отдела НКВД начальнику УНКВД ЛО П.Н. Кубаткину о подготовке к весенней посевной кампании в районе. 23 марта 1942 г. // Из районов области сообщают... С. 159.

⁵⁷ Из районов области сообщают... С. 161–162.

В.А. Иванов. По его сведениям, 17–18 марта с Финляндского вокзала в сторону ст. Борисова Гриа были вывезены 10 474 финна и немца⁵⁸. Данные, опубликованные на сайте «Жертвы политического террора в СССР»⁵⁹, свидетельствуют о другом дне выселения новосараатовцев. По крайней мере, 24 марта выслали А.А. Ульриха, С.П. Эйдемиллера, А.А. Роо, Р.А. Роо, Т.А. Роо.

20 марта выслали жительниц Колпино: Екатерину Егоровну Гевейлер (1905 г.р.), Елену Ивановну Гевейлер (1930 г.р.), Софью Ивановну Гевейлер (1937 г.р.); 25 марта — жительницу Янино Эйдемиллер Доротею Адольфовну (1925 г.р.); 19 апреля — жителей Средней Рогатки Александра Федоровича Аманна (1898 г.р.), Екатерину Адамовну Аман (1898 г.р.) и Екатерину Александровну Аман (1926 г.р.); 28 июня из Колпино — Аман Нину Николаевну. 28 июля выселили Петра Петровича Амана и Софью Петровну Аман; уроженцев Средней Рогатки, проживавших в Ленинграде. Как уже отмечалось, высылка немцев, живших в городе или попавших в город в качестве беженцев, затянута.

Всего из Всеволожского района, к которому относилась Новосараатка, предстоало депортировать 839 немцев (по состоянию на 23 августа 1941 г.), однако реальное количество высланных в марте отличалось от планового, т.к. часть населения погибла от голода.

Условия жизни в Новосараатке были не намного лучше блокированного города. Люди также страдали от голода и бомбежек, немецкая молодежь участвовала в санитарной очистке городских домов (вывозили трупы), заготавливали дрова в Невском лесопарке для крематория, действовавшим на кирпичном заводе «Красная зоря». На трудовни колхозники ничего не получали, а картошку с приусадебного участка сдали в фонд фронта, вскоре туда же была передана и вся живность.

Новосараатовцам дали на сборы 24 часа. На дворе стояли наготове подводы, которые доставили людей на станцию Нева (Веселый поселок). Встретившие смерти притупились — она была на каждом шагу — поэтому у жителей, готовых к эвакуации, не возникло чувство протеста, когда было приказано свалить в скотный сарай все незахороненные трупы, временно хранившиеся в скотном дворе и на кладбище. Живых отправляли в Сибирь, а покойников сожгли вместе с постройками. Шмидт вспоминает: «За день и в день эвакуации "похоронили" — отвезли на скотный двор колхоза сестру отца и свекровь старшей сестры»⁶⁰. Затем жителей повезли в вагонах к Ладожскому озеру и там погрузили в автомобили. В семье Шмидта высылке подлежали 10 человек, в т.ч. сестры с детьми: Эрих с трехлетним сыном и Тереза с дочерью 5-ти лет и трудным ребенком. Дома и оставшееся имущество передавалось жителям поселка, которые не били немцами и которые не подлежали эвакуации. При по-

⁵⁸ Иванов В.А. Миссия Ордена. — С. 259.

⁵⁹ <http://lists.memo.ru/index.htm>

⁶⁰ Немецкая колония в Новосараатке под Санкт-Петербургом... — С. 82.

Если сопоставить количество выселяемого населения (почти 14 тыс. чел.) и количество оставленного продовольствия и скота, при полном отсутствии фуража и семенного фонда, то становится ясным, что население сильно страдало от голода и дальнейшего пребывания в колхозах грозило большими человеческими потерями. Но даже в этих условиях колхозники продолжали работать и снабжать блокадный Ленинград и армию продовольствием.

Опубликованы сведения о количестве и составе эвакуированных из Ораниенбаумского района, из которого выселили 4485 финнов, 166 немцев и 124 человека «по специальному списку»⁴¹.

Источенные от голода, находясь на грани смерти, люди радовались депортации. В тот момент она для них означала лишь избавление от мук блокады. В.И. Мусавев приводит факты, которые он называет неожиданными для себя, о том, что в Ораниенбаумском районе «почти во всех сельсоветках зарегистрированы многочисленные факты, когда отдельные лица из русского населения просили включить их в список подлежащих обязательной эвакуации и выражали недовольство тем, что им в этом отказывали»⁴². Если Н.А. Ломагин пишет о равнодушии горожан к выселению немцев и финнов, то В.И. Мусавев свидетельствует о заинтересованности части русского сельского населения выехать вместе с немцами и финнами. Различия можно объяснить условиями проживания людей в городе и селе. Люди в замерзающем и вымирающем Ленинграде, в котором всякая активность населения сокращалась по мере усугубления ситуации с продовольствием, были разбуждены больше, чем это было в сельской местности, где традиционно жизнь соседей была на виду и «общинность» проявлялась в большей мере. Перед угрозой смерти люди забывали о своей национальной принадлежности и политических взглядах, поэтому готовность выехать с «предателями» свидетельствует о том, что на первом плане стоял вопрос сохранения жизни. К весне 1942 г. изменилось отношение к эвакуации и среди жителей города. Если летом–осенью многие отказывались уезжать из-за страха покинуть насиженное место и в надежде, что война быстро закончится, то после блокадной зимы вопрос уже так не стоял.

К апрелю 1942 г. операция по выселению финнов и немцев была в основном завершена. Начальник УНКВД ПО Кубаткин сообщил наркомму Берии 4 апреля,⁴³ что по решению Военного совета фронта было выселено из города и пригородов 39 075 чел., в т.ч. эвакуированных в обязательном порядке немцев и финнов 35 162 чел. Весь контингент был направлен: в Красноярский край – 76 283 чел., в Иркутскую область – 9 488 чел., в Омскую область – 3 304 чел. Учитывая исключительное значение Кронштадта, из города были удалены антисоветские (67 чел.) и социально опасные (289 чел.) элементы, немцы и

финны (75 чел.). Выселенные из сельской местности немцы и финны сдали 190 коров, 134 лошади, 92 головы мелкого скота, 7540 жилых построек. 4 октября 1942 г. из Ленинграда и пригородных районов области было выселено 58 210 немцев и финнов⁴⁴. По подсчетам В.Н. Земскова, во время эвакуации из города и области всего было выселено 11 тысяч немцев⁴⁵.

Судьба немецкого населения Ленинградской области в оккупации. Оккупация Ленинградской области отличалась рядом особенностей от других оккупированных территорий СССР, на которых пиллеровцы ввели свое административно-территориальное управление (рейхскомиссариаты «Украина» и «Остланд»). Как и на другой оккупированной территории РСФСР, здесь существовало единой гражданской власти, в городах создавались управы, в сельских районах – комendantуры. В Ленинградской области, как ни в одном другом месте, длительный срок (29 месяцев) существовала военная администрация. Нигде не было такой продолжительной пропагандистской обработки населения. В области имелись примеры краткосрочного нахождения населения под оккупацией (район Тихвина). Население неоднократно подвергалось депортации с целью выявления коммунистов, евреев и пособников партизан, в несколько этапов людей отправляли на принудительные работы. Например, жителей Пушкина эвакуировали несколько раз: в октябре–ноябре 1941 г., в начале и в конце лета 1942 г. Людей сначала направляли в Гатчину, в переселенческий лагерь в Красных казармах, располагавшийся при въезде в город. Из Гатчины эвакуировали в Эстонию, Латвию, Литву, Польшу и Германию.

Голод на оккупированных территориях, особенно в городах, приобрел колоссальные размеры, поэтому росла смертность, увеличилась опасность развития эпидемий. Жители Стрельнинской колонии, оказавшись без жилья, безотродов и без скотины (забрали оккупанты), начали голодать уже осенью 1941 г. Ели все, что только можно было найти – кочерыжки, капустные листья, замерзшие в поле овощи, олифу, падаль. Дети становились «добытками», т.к. сумели выжить попросившись у оккупантов, разместившихся в здании бывшей богадельни «Бифеэда».

Особенности оккупации Ленинградской области, более лояльное отношение местного населения к оккупантам создавали сложности для развития партизанского движения. Тем не менее, партизаны действовали. Известны факты участия жителей Стрельнинской колонии в партизанской борьбе. Связь с партизанами осуществляли комиссар Андрей Штейнмиллер и Румянцев. Однако вскоре молодые люди были схвачены и повешены в селе. Под благодаркой геройски погиб Яков Аман, воевавший в партизанском отряде под Тулой, погиб его сын, находившийся в действующей армии⁴⁶. Команди-

41 Мусавев В.И. Указ. соч. С. 415.

42 Там же.

43 Документ № 9 // Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Кн. 2. С. 37.

44 Блокада Ленинграда в документах... С. 597.

45 Земсков В.Н. Следопоселенцы в СССР 1930–1960. М., 2005. С. 94.

46 См. Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом. С. 49.

ром партизанского отряда в Кингисеппе был Палль Яков Адамович, уроженец немецкой колонии Ямбург. Он был выдан оккупантам и казнен⁴⁷.

Этнические вопросы в целом и положение этнических немцев в блокаде Ленинграда и на оккупированной территории постоянно находились в поле зрения командования германской 18-й армии. Так, в сводке от 9 октября 1941 г. информируется о количестве немцев в Ленинграде⁴⁸. 19 октября сообщается об общем количестве населения в городе, количестве евреев и немцев, об эвакуации жителей из прифронтовой полосы⁴⁹. 8 февраля 1942 г. говорится о том, что «большое количество местных немцев живет в условиях стражайшей изоляции в маленьком поселке Петропавловская Словица. Существует секретный приказ, согласно которому лица немецкого происхождения не могут быть отправлены на фронт, как, впрочем, и мужчины, чьи семьи находятся на занятой территории»⁵⁰. В период с 6 по 20 ноября 1941 г. по желанию командования 18-й армией отряды полиции безопасности участвовали в учениях этнических немцев. Это происходило в форме перепроверки населения полицией безопасности⁵¹.

7 января 1942 г. на Волховском фронте с целью дестабилизации Ленинграда началась Любская операция, трагически завершившаяся гибелью 2-й ударной армии и пленением командующего армией генерала А.А. Власова, в значительной мере повлиявшая на судьбу ленинградских немцев. По приказу командующего 18-й армией 25 января 1942 г. началось выселение немцев из окрестностей Ленинграда, поскольку к этому времени считался возможным прорыв блокады и последующее наступление Советской армии.

По сообщению Айнзатцгруппы А, расползавшейся в Гатчине, от 2 января 1942 г., еще до начала операции по особому пожеланию командования 18-й армии проводился учет этнических немцев, находившихся в прифронтовой полосе, а также в тылу армии. «Учет в целом завершен. Принимая во внимание надвигающийся голод, а также угрозу этническим немцам со стороны противника, представляется необходимым поторопиться с транспортом для их вывоза. В тесном сотрудничестве с командованием 18-й армии, проявляющим большой интерес ко всем этническим вопросам, в будущем необходимо приступить к учету проживающих в Ингерманландии эстонцев и финнов. К проведению этого учета привлекаются эстонские офицеры и помощники из числа финского населения»⁵². В сводке от 8 апреля 1942 г. говорилось, что

картистрация эстонцев и финнов в компетенции 18-й армии закончилась. В ряде случаев было зарегистрировано 11415 эстонцев и 64800 финнов. Ограничение этой цифры возможно лишь в наименьшей степени и связано с тем, что за пределами собственно зоны боя, где был запрет на передвижение, все еще существовала некоторая миграция⁵³.

Выселение немцев на запад не было односторонней акцией. Об этом имеются различные свидетельства.

Семья Филиппа Филипповича Гевейпера из Стрельнинской колонии точно помнит дату отправки в Германию – 12 февраля 1942 г. Жители Стрельны выехали собрали в Красном Селе, а затем по железной дороге отправили на запад. До лагеря Конитц ехали месяц, в дороге людей сносно кормили, на станции с Латвией провели санобработку.

По детским воспоминаниям жителя поселка Стрельна Ю.Л. Крылова, расположенная по соседству Стрельнинская немецкая колония опустела еще осенью. В ней расположилась местная комендатура. Колонистская школа, сложенная из кирпича, была сожжена наполовину. «Говорили, что колонисты убралась в свой *Waldland*. Нам было как-то все равно: выехали и выехали, я так, например, даже не заметил – когда. И даже хорошо, что выехали. У нас появилась возможность плавать в их хоромах, убедиться – не по слухам, а вочию, как они у нас столько лет жили-поживали. Ходил слушок, что сами-то колонисты выехали, а то, что у них было в погребах, им пришлось оставить – на нужды оккупационного гарнизона. Разумеется, появлялся нашему брату было стражище за грешную. <...> На погребях, у входа, рассказывали, красовались убийственные извешаги: "Halt – Mine!" и прочее в том же духе. <...> Ежедневно в полдень из конца в конец деревни ходил местный комендант»⁵⁴. Мальчик дважды побывал в колонии в поисках хоть какой-то еды, при этом каждый раз он пишет, что улицы стояли заснеженные, был мороз, людей не видно. Автор мог ошибиться в определении сроков выезда немцев из колонии, ведь ему в то время было лет-10; а вспоминая он написал в преклонном возрасте. К тому же он сам говорит, что не заметил, когда немцы покинули поселок. Возможно, речь идет лишь об освобождении Верхней колонии, южной части поселка.

По свидетельству Лидии Осиповой, жительницы г. Пушкина в период оккупации, автора дневника, российских немцев из Пушкина стали вывозить в конце февраля⁵⁵.

«22 февраля... В городе объявлена эвакуация фольксдойчей. Всех. Кто хочет, записывают в фольксдойчи и отправляют. По-видимому, командование решило под этим предлогом разгрузить город. Ивановы, Петровы, Немипу-бенки идут за фольксдойчей... Идти надо в СД к какому-то Райкелю...»

⁴⁷ Документ № 42 «Сводка о событиях в СССР № 190» // Там же. С. 205.

⁴⁸ Крылов Ю.Л. Путиловский двор. СПб., 2007. С. 284.

⁴⁹ Цейли В.М. Город Пушкин в годы войны. СПб., 2010. С. 119.

⁴⁷ Имя Якова Палля высечено на памятнике погибшим партизанам в Кингисеппе.
⁴⁸ Документ № 16 «Сообщение о Петербурге № 4» // Ломатин Н.А. Невзвестная блокада. Кн. 2. С. 131.

⁴⁹ Документ № 47 «Сообщения из занятых Восточных территорий № 25» // Там же. С. 212–213.

⁵⁰ Документ № 39 «Сводка о событиях в СССР № 170» // Там же. С. 192.

⁵¹ Документ № 34 «Сводка о событиях в СССР № 140» // Там же. С. 177.

⁵² Документ № 36 «Сводка о событиях в СССР № 150» // Там же. С. 182.

25 февраля. Уехали с фольксдойчами и Давыдовы³⁶. Единственный человек, который нам все-таки как-то помогал. Иванова-Разумника³⁷ везли на машине под руки... Как он доедет?»

В трудовой лагерь в Германии попали немцы из Пушкина – художники О.Ю. Клевер и С.Л. Толлербах. Среди выселенных жителей была Светлана Белева, дочь погибшего от голода писателя-фантаста А.Р. Белева. Семья проходила по списку лиц нерусского происхождения, т.к. бабушка Светлана была шведкой. Белевы были вывезены в Польшу, в мае 1945 г. освобождены частями Советской Армии, а после фильтрации отправлены в Алтайский край.

В феврале же началась эвакуация этнических немцев из Шлоссельбурга. Германский штаб по размещению вывезенного населения распорядился, чтобы немцы из района Ленинграда, Шлоссельбурга и Луги были размещены «концентрировано» и определил для этого Конигц в Западной Пруссии. До конца марта 1942 г. 3441 человек прибыли в сборный лагерь Конигц, в котором к этому времени еще находились немцы, переселенные на основании советско-германских договоров 1939–1940 гг. из Вольни, Буквины и Бессарабии, и 335 человек – в лагерь Нойштадт (под Данцигом)³⁸.

Новые жители лагеря были крайне истощены. Штаб сообщил, что обычный вес взрослых женщин составлял от 80 до 90 фунтов (40–45 кг)³⁹. Причиной этого были катастрофические условия питания у себя на родине. Из числа ленинградских немцев к октябрю 1942 г. около 500 семей (2104 чел.) были временно расселены в районе Люблина, остальные к весне 1943 г. переведены на территорию Польши, включенную в состав Германского Рейха (Reichsgau Wartheland, имперский край Вартегау).

Судьба псковских немцев, также оказавшихся в оккупации, требует более детального изучения. Известны лишь отдельные факты. Так, по воспоминаниям евангелического священника Вильгельма Штритара, служившего в канцелярии в Пскове в 1941 г., 30 ноября, в первый Адвент во время службы в специально сооруженном молитвенном доме присутствовали и «русские немцы»⁴⁰.

Первая волна отправки гражданского населения из Пскова в Германию началась в октябре 1943 г., а с 17 февраля 1944 г. начался массовый угон

³⁶ Давыдов из числа этнических немцев, работал переводчиком в службе СД.

³⁷ Иванов Разумник Васильевич (псевдоним – Иванов-Разумник), литературовед, критик, публицист, из дворянской семьи, русский. Выехал из Пушкина как имеющий родных в Лигве. Скончался в 1945 г. в Мюнхене.

³⁸ См.: Айсфельд А. Административные переселенцы // Немцы России: Энцикл. Т. 1. М., 1999. С. 29–31.

³⁹ Информацию сообщил д-р А. Айсфельд (Готтинген), со ссылкой на книгу M. Leifer, «Nationalsozialistische Volkstumarbeit und Umsiedlungspolitik 1933–1945».

⁴⁰ В. Д. Смирнов в. Немские следы в одном русском городе. Псков от Тевтонского ордена к сегодняшнему партнерству. [Псков, 1997]. С. 101.

назад. Можно предположить, что среди них были и жители не-русской национальности. О судьбе монаха Мирожского монастыря Иоанна рассказала газета «Благовест»⁴¹. Малолетним ребенком он вместе с матерью переехал в Рудольфовской Лединой, которая была фольксдойче из Пскова, оказался на территории Польши в лагере Грудзенц. Его отец находился в лагере. По окончании войны женщина с восьмилетним сыном вернулась в Псков. А.Н. Семенова (урожд. Ваншейд), жившая в оккупированном Пскове, публиковала свои короткие воспоминания о школьной учебе в лагере для вынужденных переселенцев⁴².

К 17 июля 1944 г. в Вартегау находилось около 240 тысяч этнических немцев из СССР. Из них 180 тысяч выполнили различные работы. На территории Вартегау располагалась сеть пропускных пунктов и лагерей для временного размещения. Лагерь были обнесены колючей проволокой и охранялись войсками СС. В лагерях Иммиграционного ведомства этнические немцы проходили проверку на этническую принадлежность. После успешного прохождения процедуры лица, включенные в категорию 1-ю и 2-ю, получали германское гражданство временно сроком на 10 лет. После предоставления германского гражданства мужское население военнообязанными призывалось в Вермахт, полицию и другие военные формирования. Из числа переселенцев создавали также охранные и строительные отряды. В результате широкомасштабного наступления Советской армии, начавшегося 12 января 1945 г., около 200 тысяч административных переселенцев из СССР не смогли покинуть Вартегау и оказались на территории, занятой советскими войсками⁴³.

География расселения, статус, условия жизни административных переселенцев в Германии, Австрии и Польше еще недостаточно исследованы. Важно провести сравнение этой категории переселенцев с оstarбайтерами. Так, жители рядом расположенных поселений Ленинградской области оказались в Германии в разном статусе. Немцы из Стрельнинской колонии были высланы как фольксдойче, а жители Новополя – как оstarбайтеры. При этом некоторые семьи русских и немцев были связаны родственными узами. О жизни оstarбайтера в своих военных дневниках пишет В.П. Орлова, у которой брат был женат на Маргарите Эйдемиллер из Стрельны. Обе стороны общались друг с другом, находясь в Германии⁴⁴.

⁴¹ Жордес А. Мирожский урок // Благовест: православная газета. 2008, 14 нояб. // <http://www.sobor.ru/blagovest/article.asp?heading=27&article=12974>

⁴² Семенова А.Н. Мой долгий тернистый путь к немецкому языку // Впечатления нашей жизни. С. 23–25.

⁴³ См.: Айсфельд А. Вартегау // Немцы России: Энцикл. Т. 1. С. 321–322.

⁴⁴ Подробнее см.: Орлова В.П. Ищи меня в России: Роман. Дневники оstarбайтера. 1942–1945 гг. СПб., 2005. – 832 с., ил., порт.

Филипп Филиппович Гевейлер с женой Амалией и сыновьями Виктором и Гербертом прошли через лагерь Конциг (Konitz), Штаргарт (Stargart), Шенляге (Schönlage), Бергенриген (Bergengrigen), Штезен (Steszen), округ Науенбург (Kreis Nauenburg). Мария и Елизавета Ульрих в 1945 г. умерли от туберкулеза в лагере в Австрии. Вышедший стажановец из колхоза «Беле Фане» (Стрельнинская колония), коммунист Петр Адамович Эйдемиллер как и многие другие односельчане, в годы войны оказался в Германии, работал у фермера. Он решительно отказался от предложения местного немца остаться в Германии, получить землю, жилье. Война закончилась, и он рвался домой, на родину. Однако родина сурово встречала тех, кто по разным причинам оказался в Германии. Семья Эйдемиллера была направлена на спецпоселение и с 1945 по 1981 г. проживала на ст. Юрта в Кемеровской области, там же Петр Адамович и похоронен.

Наступавшая Советская армия и армия союзников освобождали людей из лагерей. В зависимости от того, в чьей зоне оккупации оказывались угнанные население, во многом складывалась дальнейшая судьба людей. В «западной» зоне оккупации было больше шансов остаться в Европе.

Проблема возвращения ленинградских немцев на родину. В течение 1945–1948 гг. подавляющее большинство советских немцев были репатрированы в СССР. Все возвращавшиеся лица проходили проверку в проверочно-фильтрационных пунктах (ПФП) и проверочно-фильтрационных лагерях (ПФЛ). После прохождения контроля немцы направлялись в лагери НКВД и на спецпоселение. Не всех немцев, покинувших СССР в годы войны, удалось возвратить, примерно половина их осталась на Западе.

В.Н. Земсков отмечает, что в контингент репатрированных немцев были включены и немцы, высланные в 1945–1948 гг. из западных регионов СССР. По данным на 1 января 1953 г., на учет спецпоселений состояло 208 388 репатрированных немцев. Из них 42 850 чел. – в Казахстане, 18 023 – Таджикистане, 17 831 – Молотовской области, 13 841 – Алтайском крае, 13 262 – Новосибирской области, 12 076 – Свердловской, 10 976 – Архангельской, 10 131 – Коми АССР, 9462 – Вологодской области, 7580 – Удмуртской АССР, 6342 – Костромской области, 5735 – Кировской, 4888 – Кемеровской, 4418 – Иркутской, 4264 – Челябинской, 3200 – Красноярском крае и 23 509 – в других регионах⁸⁵.

Возвращение немцев в родные места из восточных районов страны, где они оказались в ходе депортации или репатриации, было непростым, оно затянулось на долгие годы.

Возвращение ограничивалось или вообще было запрещено целым рядом законодательных актов, главным из которых был Указ Президиума

⁸⁵ Земсков В. Репатриация перемещенных советских граждан // Службис: научно-просветительский журнал. Свобода начинается с сомнения (http://scepteris.ru/libary/id_1234.html#a25).

распоряжением Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, высланных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» от 26 ноября 1945 г. Кроме того, имелся ряд документов, регулировавших возвращение людей в Ленинград и область. 11 августа 1944 г. распоряжением СНК СССР была разрешена эвакуация в Ленинградскую область. Но чтобы предотвратить возвращение высланных финнов и немцев, 29 декабря 1944 г. вышло приказ НКВД о постановке эвакуированных финнов и немцев на учет по линии спецотдела комиссариата. Появление приказа инициировал председатель Ленинградского облисполкома Н.В. Соловьев, который писал В.М. Молотову 21 ноября 1944 г.: «Учитывая, что возвращение населения финского и немецкого происхождения в пригородные районы Ленинградского и немецкого происхождения, исполком Ленинградского областного Совета просит Вас разрешить не проводить эвакуацию депутатов трудящихся в районы Ленинградского областного Совета к местам прежнего жительства населения финского и немецкого происхождения <...>, оставив это население в тыловых областях Союза на постоянное место жительства»⁸⁶.

19 сентября 1945 г. Совнарком разрешил возвращение лишь отдельным категориям населения, поэтому упоминавшиеся немки Герлеман и Мышенская, жены военнослужащих, вновь оказались в Ленинграде. Самовольное возвращение пресекалось. На этот счет действовало письмо заместителя председателя Ленсовета М. Сафонова от 19 марта 1946 г. «Об улажившихся случаях самовольного возвращения жителей Ленинградской области финской и немецкой национальности к месту прежнего жительства» и письмо Переселенческого управления при Совете министров РСФСР от 18 июля 1946 г. № 39 «Эвакуированным из Ленобласти гражданам немецкой и финской национальности в порядке паспортного режима не разрешается возвращаться в Ленобласть, хотя они не проживали на спецпоселении».

* * *

Депортация немцев из Ленинграда и Ленинградской области имела свои особенности, связанные с ходом военных действий (блокада, оккупация значительной части территории). Выселение растянулось на два года, первый этап прошел в августе 1941 г., до установления блокады Ленинграда, второй начался в марте 1942 г. Решающее слово при депортации немцев принадлежало военным. Вывоз людей с территории блокадного города происходил в тяжелых условиях, сопряженных с опасностью для жизни. Часть немецкого населения была депортирована на восток, а другая угнана на

⁸⁶ Цит. по: Мусатов В.И. Этнос и война... С. 416.

принудительные работы на запад. Одним из последствий депортации стало исчезновение не только самих немецких поселенцев под Ленинградом, но и памяти о них.

По итогам переписи 12 января 1989 г. в Ленинграде проживало 3 600 немцев, для 19,4% немецкий был родным языком⁶⁷. По переписи 2002 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось 3868 чел., в Ленинградской области – 2372 чел.

⁶⁷ Многонациональный Петербург. История. Религии. Народы. СПб., 2002. С. 147.